



РАЗРУШАЯ СТЕНУ ИЗОЛЯЦИИ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ С СЕМЬЯМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

**«COVID-19 В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ»:
ПОСЛЕДСТВИЯ, ВЫВОДЫ И НЕОТЛОЖНЫЕ ДЕЙСТВИЯ.
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА № 2
Апрель 2022 г.**

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

ОМСТ выражает благодарность и признательность следующим организациям гражданского общества и экспертам, которые внесли свой вклад в рамках исследования, приведшего к созданию данной рекомендательной записки:

Action des chrétiens pour l'abolition de la torture (Конго); Al-Haq, Law in the Service of Man (Палестина); Alternative Espaces Citoyens (Нигер); Alliance for the Universality of Fundamental Rights (Демократическая Республика Конго); Antigone (Италия); Association of Ukrainian Human Rights Monitors on Law Enforcement (Ассоциация УМДПЛ) (Украина); Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» (АНРСА) (Узбекистан); Alternative Espaces Citoyens (Нигер); Advocacy Forum (Непал); Bulgarian Helsinki Committee (Болгария); Cambodian Centre for Human Rights (Камбоджа); Caritas Diócesis de San Pedro Sula (Гондурас); Centro de Prevención, Tratamiento y Rehabilitación de Víctimas de la Tortura y sus Familiares (Гондурас); Centro de Derechos Humanos Fray Bartolomé de Las Casas (Мексика); Changement Social (Бенин); Collectif des Associations Contre l'Impunité au Togo (Того); Гражданский контроль (Россия); COMISEDH (Перу); COFAVIC (Венесуэла); Comisión Mexicana de Defensa y Promoción de los Derechos Humanos (Мексика); Commission for the Disappeared and Victims of Violence (KontraS) (Индонезия); Fundación Comité de Solidaridad con los Presos Políticos (Колумбия); Правозащитный Центр «ВЕСНА» (Беларусь); Human Rights Office-Kandy (Шри-Ланка); Hungarian Helsinki Committee (Венгрия); Instituto de Terapia e Investigación sobre las Secuelas de la Tortura y la Violencia del Estado (Боливия); Institute for Criminal Justice Reform (Индонезия); Irídia-Centre Per A La Defensa Dels Drets Humans (Каталония, Испания); Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ) (Казахстан); Khiam Rehabilitation Center for Victims of Torture (Ливан); Macedonian Helsinki Committee (Северная Македония); Medical Action Group (Филиппины); Odhikar (Бангладеш); Egyptian Commission for Rights and Freedoms (Египет); Al-Haq, Law in the Service of Man (Палестина); Observatory of the Penal System and Human Rights (OSPDH) (Испания); Promo-LEX (Молдова); Prisoners Rehabilitation and Welfare Action (Нигерия); Общественный Вердикт (Россия); SALAM for Democracy and Human Rights (Бахрейн); SUARAM (Малайзия); Голос Свободы (Кыргызстан); Una Ventana a la Libertad (Венесуэла); Хумек (Аргентина); Youth for Human Rights Documentation (Индия); Амина Дъейе (Сенегал); Ника Кварацхелия (Грузия); Ранит Мишори (США, Physicians for Human Rights); Пау Перес-Салес (Испания, Центр SiRa); Упул Кумарапперума (Шри-Ланка).



This document has been produced with the financial assistance of the European Union. The contents of this document are the sole responsibility of OMCT and can under no circumstances be regarded as reflecting the position of the European Union.

© Всемирная организация против пыток (ВОПП) 2022 г.

Всемирная организация против пыток (ВОПП/ ОМСТ) работает с более чем 200 членскими организациями, которые формируют Сеть «SOS-Torture» для того, чтобы прекратить пытки, бороться с безнаказанностью и защищать правозащитников по всему миру.

Вместе мы представляем самую большую всемирную группу, которая активно борется с пытками в более, чем 90 странах. Помогая локальным голосам быть услышанными, мы поддерживаем наших местных партнеров, которые являются важнейшей частью нашего движения, и предоставляем прямую помощь пострадавшим от пыток.

Наш международный секретариат находится в Женеве, наши офисы также находятся в Брюсселе и Тунисе.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

Для чего нужна Рекомендательная записка по поддержанию связи заключенных с внешним миром?

Кому адресована Рекомендательная записка?

Цель, методология и сфера применения Рекомендательной записки: призыв к действию

Сфера действия Рекомендательной записки

I. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ: УКОРЕНЕНИЕ ПОЛНЫХ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ НА СВИДАНИЯ С РОДСТВЕННИКАМИ

II. ОСНОВНЫЕ ДОВОДЫ В ПОЛЬЗУ ВАЖНОСТИ СВИДАНИЙ С СЕМЬЯМИ И РЕГУЛЯРНЫХ КОНТАКТОВ С ВНЕШНИМ МИРОМ

1. Обеспечение контактов с семьей: важнейшее условие защиты достоинства лиц, лишенных свободы

2. Воздействие на психическое здоровье и влияние на общество в целом

3. Основная гарантия защиты от пыток и других видов жестокого обращения и сети поддержки

4. Снижение напряженности и насилия в местах лишения свободы

III. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВЯЗИ С ВНЕШНИМ МИРОМ

1. Свидания являются правом и могут быть ограничены только на определенный период времени и при соблюдении принципов законности, необходимости и соразмерности

2. Использование видеосвиданий и других форм дистанционного общения в качестве дополнения (и в исключительных случаях замены) личных свиданий

3. Содействие посещениям в безопасных условиях

IV. ЮРИДИЧЕСКИЕ И АДВОКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ОГО С ЦЕЛЬЮ ПРЕКРАЩЕНИЯ ИЗОЛЯЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ОТ ИХ БЛИЗКИХ

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

3

4

4

5

6

6

8

8

9

11

12

13

13

15

18

19

22

ВВЕДЕНИЕ

Ввиду существования опасений и прогнозов по поводу быстрого распространения Covid-19 в местах содержания под стражей, с марта 2020 года власти распорядились временно закрыть тюрьмы для посетителей, наложив запрет как на свидания, предполагающие возможность физического контакта, так и на те, которые не предполагают такой возможности¹. Эта мера была принята с целью сдержать распространение коронавируса с учетом постоянной переполненности и плохой вентиляции во многих местах содержания под стражей, особенно в тюрьмах, по всему миру, что делает невозможным соблюдение социальной дистанции и других мер гигиены.

В глобальном масштабе, с целью сокращения источников проникновения Covid-19, в тюрьмах и других местах содержания под стражей были введены ограничения на въезд и выезд. Это коснулось разрешений на временное освобождение и визит домой, работы за пределами тюрьмы, перевода в другие учреждения и многого другого.

В условиях продолжающейся пандемии контакты с семьей часто являются единственным **окном во внешний мир и играют огромную роль в обеспечении психоэмоционального здоровья (а зачастую и материальной помощи) лиц, лишенных свободы**. Общение с семьей, особенно личный контакт, также имеет решающее значение для выявления и обнародования фактов пыток и других видов жестокого обращения с заключенными. Помимо этого, во многих странах свидания с родственниками играют ключевую роль в обеспечении заключенных продуктами питания и медикаментами.



Находящиеся в заключении люди чувствуют себя еще более оторванными и изолированными от остального мира, что может иметь долгосрочные губительные последствия для их психического здоровья, поскольку их свобода передвижения, права на семейную и социальную жизнь и общение с внешним миром и без того сильно ограничены. В сочетании с этим, социальная изоляция и плохое психическое здоровье являются факторами, способными спровоцировать угрозу насилия. Данная Рекомендательная Записка подчеркивает серьезные психологические последствия длительной коллективной и индивидуальной изоляции лиц, лишенных свободы, от внешнего мира для самих заключенных и их близких. В рамках политики закрытия тюрем без определенного срока, изоляция в сочетании с последствиями других действующих ограничений может повлечь или привести к нарушению абсолютного запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В условиях бездействия со стороны властей, прекращение контактов между заключенными и членами их семей может иметь широкомасштабные и долгосрочные последствия для общества в целом. Это связано с тем, что свидания в местах лишения свободы являются ключом к поддержанию социальных и семейных связей, которые становятся решающими для успешной реинтеграции заключенных в семью и общество после освобождения.

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ПО ПОДДЕРЖАНИЮ СВЯЗИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ С ВНЕШНИМ МИРОМ?

Резкое усиление изоляции заключенных от внешнего мира в связи с действующими в тюрьмах ограничениями на посещения оказывает огромное влияние на эмоциональное состояние самих заключенных и их семей, а также осложняет выявление и обнародование случаев пыток и других видов жестокого обращения.

На фоне постепенной отмены ограничений среди населения (идущей неравномерными темпами, в зависимости от периодических всплесков заболеваемости при возникновении новых штаммов), серьезную озабоченность вызывает распространение ограничивающих права мер в местах лишения свободы. Существует острая необходимость в защите основных прав, находящихся под угрозой, и противодействии укоренению ограничений и политики закрытости, при одновременном продвижении реформ на фоне нехватки ресурсов и переполненности тюрем и других мест содержания под стражей.



Данная Рекомендательная записка была разработана в ответ на острую необходимость в восстановлении связи заключенных с внешним миром и, в частности, с их семьями, близкими, опекунами и сетями социальной поддержки.

КОМУ АДРЕСОВАНА РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА?

Данный документ адресован в первую очередь организациям гражданского общества, в частности членам сети SOS-Torture, а также национальным превентивным механизмам (НПМ) и другим органам, ответственным за осуществление мониторинга и надзора за тюрьмами и другими местами содержания под стражей, а также администрациям и персоналу этих учреждений.

Учитывая, что ОГО сыграли решающую роль в изобличении фактов пренебрежительного отношения к заключенным на протяжении всего периода пандемии, **их деятельность и оказываемое ими давление тем более необходимы сейчас**, поскольку некоторые из «временных» мер и ограничений могут быть продлены на неопределенное время или стать постоянными.

В Рекомендательной записке представлены научно обоснованные доводы в пользу важности посещений и регулярных контактов с родственниками для сохранения достоинства, психического и физического здоровья заключенных, предотвращения пыток и жестокого обращения с ними, а также снижения уровня насилия и обеспечения их реинтеграции в общество.

Основываясь на материалах и наиболее успешных примерах из практики, представленных ОГО, членами сети SOS-Torture и другими партнерами со всего мира, настоящий документ также излагает ключевые принципы и стратегии, которые следует использовать в осуществлении юридических, политических и адвокационных мероприятий, в частности, в отношении органов уголовного правосудия и содержания под стражей, с целью восстановления и поощрения контактов между лицами, лишенными свободы, и их семьями в условиях продолжающейся пандемии Covid-19.

ЦЕЛЬ, МЕТОДОЛОГИЯ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКИ: ПРИЗЫВ К ДЕЙСТВИЮ

Отраженные в данном документе проблемы, политические аргументы и цели были определены на основе и с учетом рекомендаций **Группы ВОПП по действиям в обстановке кризиса, вызванного пандемией Covid-19 (далее Антикризисной группы ВОПП)**², созданной в прошлом году.

Информация и данные для документа были собраны в ходе [опроса](#) (доступного на английском, французском, испанском, русском и арабском языках), проведенного в октябре 2021 года среди членов сети SOS-Torture, а также экспертов по вопросам содержания под стражей, уголовного правосудия, гендера, детей и здравоохранения³.



ЦЕЛЬ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКИ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ:

- 1. Определить, в какой степени сохраняются ограничения, влияющие на контакты заключенных с внешним миром, в частности с их семьями и близкими, а также пролить свет на влияние таких ограничений.**
- 2. Привести научно и фактически обоснованные рекомендации, которые можно использовать для улучшения и восстановления контактов заключенных с внешним миром и наоборот, гарантируя при этом соблюдение санитарно-гигиенических норм, ввиду существования риска превращения Covid-19 в эндемическое заболевание и опасений экспертов в связи с возможным возникновением новых штаммов, ставящих под угрозу эффективность вакцин и иммунитета⁴.**
- 3. Поделиться юридическими и адвокационными стратегиями, используемыми ОГО для вовлечения властей в мероприятия по восстановлению и поощрению контактов заключенных с внешним миром, в частности, с их семьями и близкими.**

Подготовка Рекомендательной записки была бы невозможна без своевременных и содержательных ответов членов сети SOS-Torture и других партнеров, которые откликнулись на наш призыв о предоставлении информации.

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКИ

Хотя термин «место содержания под стражей» имеет широкое значение и включает в себя любое учреждение, где люди лишены свободы (включая гражданские и военные тюрьмы, полицейские участки, учреждения ювенальной юстиции, социальные и реабилитационные центры, дома престарелых, психиатрические учреждения, центры временного содержания мигрантов и т.д.), данная Рекомендательная записка в основном посвящена местам заключения для взрослых, отбывающих наказание в рамках системы уголовного правосудия и, в более ограниченном смысле, проблемам, с которыми сталкиваются дети в местах содержания под стражей, а также мигранты в рамках схем административного задержания. Хотя некоторые из приведенных здесь стратегий и успешных практических примеров применимы и к другим типам мест содержания под стражей, тем не менее, для них требуются дополнительные или специфические подходы и/или соображения, выходящие за рамки данного документа.

Посещение тюрем и других мест содержания под стражей преследует различные цели, включая контакты находящихся в них лиц с семьями и сетями поддержки, доступ к юридическим и медицинским услугам, образовательным и ресоциализационным мероприятиям, а также внедрение механизмов мониторинга и надзора. В настоящем документе основное внимание будет уделено свиданиям заключенных с членами их семей, включая супругов, партнеров и других лиц. Поскольку доступ к юридическим и медицинским услугам касается конкретных потребностей и других прав заключенных, эти вопросы будут рассматриваться отдельно в будущих Рекомендательных записках данной серии, объединенной названием «Covid-19 в местах содержания под стражей». Тем не менее, общие аспекты, проанализированные в данном документе, могут также применяться и к ограничениям в отношении органов мониторинга, посещений адвокатов и медицинских работников.

I. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ: УКОРЕНЕНИЕ ПОЛНЫХ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ НА СВИДАНИЯ С РОДСТВЕННИКАМИ

Согласно ответам на вышеупомянутый опрос и результатам дополнительных исследований (встречи с экспертами Группы по действиям в обстановке кризиса, вызванного пандемией Covid-19, интервью, изучение литературы), проведенных за последние шесть месяцев, ограничения на посещение, включая временные запреты, все еще действуют в значительном числе стран, и конца этому не видно.⁵ В других странах свидания с родственниками возобновились, что совпало с увеличением охвата вакцинацией и низкими показателями заболеваемости Covid-19. Однако все еще сохраняются ограничения на количество и продолжительность свиданий, а также запрет на свидания для определенных групп.



Наиболее распространенные ограничения включают уменьшение числа посетителей на одного заключенного (например, только один человек за одно посещение), сокращение времени, отведенного на одно свидание; исключение детей, пожилых людей, лиц с диабетом и беременных женщин; необходимость в получении разрешения; дополнительные требования (включая ПЦР-тест, сертификат о вакцинации от Covid-19) и увеличение задержек из-за необходимости соблюдения протоколов по антиковидным мероприятиям.

В то время как до пандемии во многих странах частота и продолжительность свиданий зависели от суровости приговора и режима заключения, то пандемия привела к введению полного и безоговорочного запрета на свидания с марта 2020 года. В среднем запрет длился более полутора лет (при этом по состоянию на февраль 2022 во многих странах общий запрет все еще остается в силе).

По многочисленным сообщениям, ограничения в местах содержания под стражей были сняты спустя несколько месяцев после ослабления странами всеобщих ограничений, включая возобновление посещений в учреждениях по уходу (например, домах престарелых) и разрешение на проведение публичных мероприятий и массовых собраний (например, фестивалей). Кроме того, растущие опасения по поводу более заразного штамма вируса «Омикрон» вызвали повторное введение мер, серьезно ограничивающих право на посещение и поддержание контактов с внешним миром.

Для смягчения негативного воздействия на заключенных, оказываемого приостановкой или сокращением числа личных свиданий, администрации тюрем начали более активно применять альтернативные варианты общения на расстоянии, включая увеличение числа телефонных звонков, системы видеоконференцсвязи (которые могли использоваться и ранее, в частности, для организации виртуальных свиданий для иностранных заключенных или свиданий с дальними родственниками) и другие электронные или цифровые средства связи, однако наличие и масштабы этих мер значительно различались в зависимости от страны и даже от тюрьмы в пределах одной страны.

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ЛЕТ НЕ МОГУТ ВИДЕТЬСЯ С ЧЛЕНАМИ СВОИХ СЕМЕЙ

Общие запреты действовали в течение длительного периода времени во многих странах (от полутора до двух лет), а в нескольких странах общие запреты сохраняются и в настоящее время. Среди этих стран в ходе исследования были получены сведения из следующих стран: Гондурас, Перу, Бенин, Того, Уганда, Индонезия.

Частота и объем контактов заключенных с внешним миром также могут сильно различаться в зависимости от типа места содержания под стражей.

В частности, была выражена обеспокоенность по поводу лиц, находящихся в центрах временного содержания мигрантов с запретом на свидания и отсутствием альтернативных средств связи с семьей и внешним миром (например, в Испании и Мексике).

Из некоторых стран, например, из России, также поступают сообщения о полном запрете на посещение психиатрических больниц, где люди проходят принудительное лечение по решению суда.

Имеются многочисленные сообщения о том, что ограничения часто принимаются на микроуровне, директором конкретной тюрьмы или места содержания под стражей, который обладает полной автономией и свободой действий при их введении (например, в ряде стран Латинской Америки, таких как Аргентина и Колумбия). Это привело к неравномерному доступу к местам содержания под стражей в пределах одного региона или даже одного города. Такие ограничения или меняющиеся протоколы обычно лишены прозрачности и не доводятся до сведения родственников и других посетителей своевременно.

Тем не менее, в некоторых странах тюрьмы оставались открытыми для посещения во время пандемии. Например, сообщалось, что на севере Кении в тюрьмах не вводился запрет на посещения, что позволило обеспечить непрерывную психологическую поддержку заключенных и независимый мониторинг в течение всего прошлого года. То же самое относится и к Буркина-Фасо.

II. ОСНОВНЫЕ ДОВОДЫ В ПОЛЬЗУ ВАЖНОСТИ СВИДАНИЙ С СЕМЬЯМИ И РЕГУЛЯРНЫХ КОНТАКТОВ С ВНЕШНИМ МИРОМ

1. ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТАКТОВ С СЕМЬЕЙ: ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ЗАЩИТЫ ДОСТОИНСТВА ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

Общение с семьями имеет жизненно важное значение для защиты достоинства и благополучия заключенных. Международные документы по правам человека закрепляют право на частые контакты с внешним миром и, в частности, с членами семьи. Наиболее значимой формой общения являются личные свидания, предусматривающие возможность физического контакта. Как отмечалось выше, многие страны не соблюдают международные стандарты, допуская длительные перерывы в общении заключенных с семьями. Важно соблюдать международные стандарты и принимать меры для обеспечения их применения на практике.

Свидания с заключенными являются «важным условием обеспечения их психического здоровья и социальной реинтеграции»⁶. Они также имеют решающее значение для благополучия семей заключенных и обеспечения их права на семейную жизнь⁷. Они особенно важны для детей, для которых физический контакт является основной потребностью и источником эмоционального комфорта⁸. Согласно Конвенции о правах ребенка, дети имеют право «поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка»⁹.

Принятый ООН «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» предусматривает право задержанных или находящихся в заключении лиц «на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующую возможность общаться с внешним миром согласно

разумным условиям и ограничениям, которые содержатся в законе, а также согласно установленным в соответствии с законом правилам»¹⁰. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными («Правила Нельсона Манделы») гласят, что заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени с их семьями или друзьями в ходе свиданий, а также посредством письменной переписки и с использованием телекоммуникационных, электронных, цифровых и иных средств связи¹¹.

Более подробно право на свидания рассматривается в международных стандартах, касающихся обращения с женщинами и детьми, лишенными свободы. Свидания между находящимися в заключении родителями и их детьми должны проходить в условиях, допускающих открытый контакт (без стеклянных перегородок, с возможностью проявления привязанности и близости), и, по возможности, быть длительными. Дети, лишенные свободы, в силу особо пагубного воздействия их изъятия из семьи, имеют право на регулярные и частые свидания с родственниками, и им должно быть разрешено покидать места лишения свободы для посещения дома и семьи.

Это право сформулировано в качестве основы для уважения достоинства и обеспечения благополучия заключенных. Это положение находит подтверждение в Правиле 43 «Правил Манделы», которое предусматривает запрет на наложение ограничений или дисциплинарных взысканий, равнозначных пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания в соответствии с международным правом. Правило 43.3, в частности, гласит:

«Дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка».

2. ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО В ЦЕЛОМ

“Важность семейных уз красной нитью проходит через всю тюремную систему”¹². ”

“Эффект [от ограничения свиданий] был огромным и привел к возникновению ночных кошмаров, нарушению режима сна и депрессии», - опекун ребенка, чей родитель находится в заключении”¹³. ”

В ходе различных научных исследований было проанализировано то, как сокращение и прекращение контактов с близкими людьми влияет на психическое здоровье лиц, лишенных свободы, и их семей. Несколько работ посвящены последствиям длительного отсутствия физического контакта для детей, родители которых находятся в заключении. Другие описывают разрушительное воздействие потери связи с семьей, особенно с детьми, на женщин-заключенных.

В одном из этих исследований, в рамках которого были проанализированы имеющиеся научные работы на тему психического здоровья заключенных в условиях пандемии Covid-19, делается вывод о том, что существует четыре основных триггера ухудшения состояния психического здоровья заключенных. Это изоляция и социальное дистанцирование (ограниченное время пребывания заключенных

вне камер и ограниченный доступ к другим заключенным); страх заразиться или умереть от Covid-19 (и страх, что их родственники могут заразиться или умереть от Covid-19); сокращение или прекращение предоставления услуг по охране психического здоровья; **прекращение свиданий с родственниками**¹⁴.

Хотя до пандемии, возможно, и существовали значительные проблемы с качеством и доступностью свиданий, результаты наших опросов вместе с данными научных исследований свидетельствуют о том, что введенные во время пандемии ограничения на посещения стали серьезным изменением, оказавшим значительное влияние на психическое здоровье и эмоциональное состояние заключенных, а также членов их семей и, прежде всего, детей.

У заключенных были зафиксированы повышенные уровни стресса, тревожности и депрессии¹⁵. В отсутствие ожидания свиданий с близкими они чувствуют потерю важных связей, за которые они могли бы держаться. В том, что касается родственников заключенных, то вызывающие тревогу эмоционально-поведенческие проблемы были зафиксированы у детей. К ним относятся повышенная тревожность и стресс, потеря аппетита и расстройства питания, ночные кошмары и проблемы со сном, а также повышенная агрессивность, вызванная, помимо прочих факторов, переживаниями детей по поводу разлуки и страхом потерять связь с родителем, находящимся в заключении. Эксперты согласны с тем, что личные свидания жизненно важны для поддержания привязанности, эмоциональных связей и гармонии между членами семьи, особенно между детьми и родителями. «Свидания, предусматривающие возможность контакта, когда родитель и ребенок могут видеть друг друга лично, обниматься и держаться за руки, являются наиболее значимой формой социального взаимодействия, поддерживающей семейные отношения»¹⁶.



ОСОБОЕ И НЕПРОПОРЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

Ограничения, связанные с приостановкой и сокращением количества свиданий, также применялись к лишенным свободы детям, несмотря на существование международных стандартов и руководящих принципов, подтверждающих то, что детям необходимо поддерживать социальные связи и, в частности, личные контакты с членами семьи¹⁷.

В Того после изданного в июне 2021 года указа дети-заключенные были лишены возможности связываться или видеться со своими семьями. Аналогичная картина наблюдается в **Бенине**. В **Молдове**, согласно полученным сообщениям, обитатели центров содержания несовершеннолетних не имели возможности звонить домой или видеться со своими семьями в течение длительного периода времени, что оказало серьезное негативное воздействие на их психологическое и эмоциональное здоровье. Прекращение контактов с семьями с начала пандемии также наблюдалось в детских исправительных домах в **Непале**. В **США** организация Physicians for Human Rights Asylum Network выступила за увеличение количества телефонных звонков и сеансов видеосвязи между детьми, находящимися под опекой Управления по переселению беженцев

(ORR), и их семьями или опекунами, поскольку в настоящее время детям разрешено общаться с близкими лишь 20 минут в неделю (рекомендуемая же минимальная частота и продолжительность звонков составляет 30 минут в день, при этом предпочтение отдается видеозвонкам).

Насильственное разлучение детей с опекунами усугубляет вред от их содержания под стражей, поскольку отношения с близкими имеют важное значение для их чувства безопасности и благополучия. Таким образом, для детей, находящихся в заключении, общение с родителями и другими родственниками имеет решающее значение с точки зрения смягчения вреда, причиняемого разлукой с семьей. В многочисленных научных трудах подробно описывается то, как отсутствие контакта с семьей может нарушить неврологическое развитие, привести к ухудшению психического здоровья и поведения, а также затормозить развитие детей, находящихся в заключении, в том числе, вызвав когнитивные расстройства, такие как проблемы с обучением, памятью и вниманием¹⁸.

Приостановление посещений детей, лишенных свободы, учитывая тяжелые страдания и психические и физические последствия, которые это приводит, а также их уникальную уязвимость, может нарушать абсолютный запрет на пытки и другие виды жестокого обращения.

Сокращение и отсутствие контактов между заключенными и их семьями также будет иметь долгосрочные и масштабные последствия для общества в целом. Свидания являются ключом к поддержанию семейных и социальных связей и содействуют снижению уровня рецидивизма¹⁹, а также более успешной адаптации и интеграции заключенных в общество после освобождения²⁰. Поэтому сохраняющиеся ограничения могут стать серьезным препятствием для их семейной²¹ и социальной реинтеграции.

3. ОСНОВНАЯ ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ОТ ПЫТОК И ЗНАЧИМЫ ДЛЯ ДОСТУПА К ПРЕДМЕТАМ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Ослабление механизмов защиты и сокращение внешнего мониторинга и надзора во время карантина, введенного в тюрьмах в период пандемии, на практике привели к тому, что семьи и сети поддержки заключенных стали единственной доступной инстанцией для подачи жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения. Изоляция заключенных или сокращение возможностей для связи с семьями блокирует последний доступный способ сообщения о пытках, что фактически лишает их любых возможностей для получения защиты и привлечения виновных к ответственности. Более того, согласно многочисленным сообщениям, только родственники и друзья могут выявить случаи жестокого обращения, когда заключенные находятся в условиях, где невозможен безопасный обмен информацией (например, если свидания проходят под наблюдением).

Приостановка свиданий также привела к сокращению возможности предоставления заключенным материальной поддержки, лекарств, продуктов питания и других предметов первой необходимости в странах, где от этого может зависеть их выживание²².

Семьи и сети социальной поддержки также были определены как ценные источники жизненно важной информации для заключенных. Такая информация может включать сведения о мерах гигиены и вакцинации, что может одновременно помочь в предотвращении распространения Covid-19 и борьбе с распространением дезинформации в местах лишения свободы. Они также могут способствовать повышению уровня знаний заключенных об их правах и о механизмах, которые могут быть использованы для отстаивания этих прав.

4. СНИЖЕНИЕ НАПРЯЖЕННОСТИ И НАСИЛИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Рост напряженности в тюрьмах и тюремные бунты связаны с негативным воздействием сокращения свиданий и контактов с семьями на психическое здоровье и эмоциональное состояние заключенных²³. Восстановление и поддержание полноценных контактов с семьями позволит устранить один из основных факторов риска насилия среди заключенных и насильственных действий в отношении или с участием персонала в местах лишения свободы.

В недавно опубликованной [научной статье](#) эксперты в области здравоохранения отметили, что социальная изоляция и плохое психическое здоровье являются факторами риска насилия и членовредительства²⁴. Таким образом, возможность для частых свиданий и контактов заключенных с семьями также способствует благополучию, физической и психической безопасности персонала в местах лишения свободы.

На публичных слушаниях в Межамериканской комиссии по правам человека в октябре 2021 года группа из 15 известных правозащитных организаций (входящих в состав возглавляемой ВОПП Группы адвокатов против пыток в Латинской Америке (Litigators' Group against Torture in Latin America)) из 10 стран региона выразила обеспокоенность в связи с тем, что:

“*Широкие и радикальные меры, ограничивающие связь заключенных с внешним миром в период пандемии, послужили причиной изоляции и разобщенности, сохраняющейся на протяжении 19 месяцев, и оказавшей драматическое воздействие на психическое здоровье, семейное и социальное благополучие заключенных, что сопровождается **крайне тревожным ростом числа самоубийств и уровня насилия в местах лишения свободы***”²⁵.

Как указано в «Руководстве по посещению исправительных учреждений» Исправительного департамента штата Вашингтон (США) в отношении программы расширенных семейных визитов (EFV)²⁶, свидания предназначены «для содействия построению устойчивых отношений, важных для реинтеграции заключенных, а также для стимулирования лиц, отбывающих длительные сроки заключения, к выбору позитивных моделей поведения, что снижает количество насильственных нарушений».



КРАЙНЕ ВАЖНО ПОМНИТЬ, ЧТО:

- Согласно международным стандартам, ограничения и дисциплинарные санкции не должны включать запрет или прекращение семейных контактов.
- Зафиксированы случаи повышенного уровня стресса, тревоги и депрессии у заключенных и их родственников на свободе в связи с прекращением семейных визитов.
- Связь с семьей является ключевым средством защиты от пыток и других видов жестокого обращения.
- Социальная изоляция и плохое психическое здоровье являются факторами риска насилия и причинения себе вреда в местах лишения свободы.

III. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВЯЗИ С ВНЕШНИМ МИРОМ

1. СВИДАНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ПРАВОМ И МОГУТ БЫТЬ ОГРАНИЧЕНЫ ТОЛЬКО НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ПЕРИОД ВРЕМЕНИ И ПРИ СОБЛЮДЕНИИ ПРИНЦИПОВ ЗАКОННОСТИ, НЕОБХОДИМОСТИ И СОРАЗМЕРНОСТИ

Контакты с семьей могут быть ограничены только на определенный период времени и лишь в том случае, если это необходимо для поддержания безопасности и порядка. Однако на практике во многих странах меры, ограничивающие осуществление основных прав, принимаются административными органами и местными властями в форме приказов, постановлений или циркуляров²⁸.



Даже в чрезвычайных ситуациях компетентные органы не имеют права ограничивать семейные контакты, за исключением случаев, когда это обусловлено «остротой положения» (Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах). Это возможно только при наличии четкой и доступной правовой базы (в отличие от меняющихся протоколов допуска, зависящих от усмотрения директоров тюрем), допускающей принятие таких мер. Также требуется обеспечить регулярную оценку необходимости и соразмерности ограничительных мер, в том числе посредством судебного надзора.

Для соответствия этим требованиям, полный запрет на посещения должен оставаться крайней мерой и применяться исключительно в случае отсутствия менее болезненных альтернатив. Эти меры должны быть ограничены по времени и подлежать периодическому судебному пересмотру. Кроме того, нормы и правила, предусматривающие такие ограничения, должны быть доступны и оперативно доводиться до сведения семей и других посетителей на всех официальных и широко распространенных языках с тем, чтобы было возможно действовать и строить планы в соответствии с ними²⁹.

Как отмечает Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения: *«Во взаимодействии с медицинскими работниками необходимо внимательно рассмотреть возможность временной приостановки посещений пенитенциарных учреждений в соответствии с результатами оценки риска на местном уровне. Необходимо также принять меры для того, чтобы смягчить воздействие данного шага на состояние людей, находящихся в тюрьмах или местах содержания под стражей. Следует учесть то обстоятельство, что эта мера может несоразмерным образом сказаться на состоянии разных заключенных, а также на детях, проживающих в тюрьме с родителем»*³⁰.

Согласно рекомендации Комитета ООН по правам ребенка (КПР ООН), «права затронутых детей следует рассматривать в качестве одного из важных факторов при определении режима содержания под стражей для заключенных родителей, в том числе в отношении соразмерности принятых мер в тех областях, которые будут оказывать влияние на взаимодействие с затронутыми детьми»³¹. Как было отмечено Эссекской группой, *«администрации тюрем должны проявлять сдержанность при применении ограничений на посещение детей, поскольку их наилучшие интересы должны быть приоритетными»*³².

В целом, ограничения основных прав лиц, лишенных свободы, таких как право на свидания, даже во время чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, такой как пандемия, должны приниматься в такой форме и в соответствии с такой процедурой, которые не противоречат международным стандартам в области прав человека. Это требует соблюдения принципов законности, необходимости, соразмерности и недискриминации.

В качестве положительной практики во многих странах планы по борьбе с пандемией были приняты на министерском уровне и реализуются поэтапно, в зависимости от степени риска заражения коронавирусом³³. Местные власти обладают свободой действий и процедурами, которым необходимо следовать при применении и пересмотре ограничений в зависимости от возникновения вспышек или повышения/понижения уровня заболеваемости Covid-19, и крайне важно, чтобы в той или иной форме осуществлялось сотрудничество с местными органами здравоохранения и независимыми экспертами в области медицины и общественного здравоохранения, не связанными с администрацией тюрем. Однако рамочные основы для правил, которые будут налагать ограничения на осуществление основных прав, принимаются на уровне национальных механизмов реагирования.

2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОСВИДАНИЙ И ДРУГИХ ФОРМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБЩЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ДОПОЛНЕНИЯ (И В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ ЗАМЕНЫ) ЛИЧНЫХ СВИДАНИЙ

“Видеозвонки положительно влияют на заключенных, чьи родственники живут далеко от тюрьмы и не имеют возможности для частых свиданий, но не на тех заключенных, которые могли видеться с родственниками дважды в неделю”

- Данья Кос, юрист, COMISEDH (Перу).

“Мои дети волнуются и скучают по личному общению с отцом. У моего сына было несколько нервных срывов после видеосвиданий, так как связь часто обрывалась, и он не мог видеть отца³⁴”

В целом, в период пандемии во многих странах наблюдалось нарушение права заключенных на общение с внешним миром. Закрытие тюрем для посетителей также выявило ограниченность существующих возможностей дистанционного общения.

С одной стороны, в связи с введением карантина и изоляции тюрем выросло число стран, где поощрялись и создавались альтернативные средства связи с родственниками и адвокатами заключенных. Это было достигнуто путем увеличения частоты телефонных звонков, предоставления защищенных мобильных телефонов, приобретения и установки систем видеосвязи с использованием планшетов и/или ноутбуков, а иногда и предоставления специальных помещений для проведения видеосвиданий.

С другой стороны, ограничения по-прежнему остаются в силе, и между странами существуют значительные различия, обусловленные, среди прочих факторов, глобальным неравенством, вызванным цифровым разрывом³⁵. Поступают многочисленные сообщения о проблемах и неудобствах, связанных с возможностью удаленного контакта, включая низкое и неравномерное качество систем видеосвязи, сотовых телефонов и/или Интернет-соединения, что приводит к низкому качеству звука и изображения с эхом, фоновыми шумами и прерыванием звонков. Существуют также проблемы, обусловленные высокой стоимостью видеосвязи и телефонных звонков для заключенных, ограниченной доступностью и продолжительностью таких звонков, затянутыми бюрократическими процедурами, которые необходимо пройти для их бронирования, а также внезапными изменениями и задержками. Кроме того, такие технологии могут быть недоступны для многих, даже при наличии оборудования и адекватного Интернет-соединения, из-за низкой технической грамотности. Таким образом, хотя многие страны экспериментируют с видеосвязью, в частности, для проведения судебных слушаний, в значительном числе этих стран ситуация остается нестабильной и подразумевает фактическое отсутствие общения для многих лиц, лишенных свободы.

Еще одной серьезной проблемой является отсутствие конфиденциальности при дистанционном общении. Во многих странах (например, в Венгрии) видеозвонки осуществляются под наблюдением персонала, что исключает любую возможность для личных бесед и нарушает конфиденциальность, которая необходима для неформального общения. В некоторых странах (например, в Испании) за последние два года наблюдалось улучшение ситуации с конфиденциальностью по мере совершенствования схем видеосвязи.

Видеозвонки предоставляют целый ряд возможностей, но, по имеющимся данным, они не отвечают потребностям развития детей, если их функционирование не соответствует цели. Помимо низкого качества связи и недостаточной доступности, видеосвидания часто заканчиваются внезапно или обрываются, расстраивая и разочаровывая заключенных и их родственников. Подход, в большей степени ориентированный на потребности ребенка, позволил бы улучшить ситуацию с дистанционными свиданиями. Такой подход мог бы предусматривать частый доступ к телефонам (для осуществления видеозвонков) во время, до и после школьных занятий, вечерние звонки перед сном, чтобы пожелать спокойной ночи, и увеличение частоты и продолжительности видеозвонков. Детям, лишенным свободы, ежедневно необходимо не менее 30 минут общения по телефону (предпочтение должно отдаваться видеозвонкам), при этом правила общения должны соответствовать возрасту детей.



ПРИМЕРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОЙ СВЯЗИ

В Мендосе (Аргентина) в большинстве тюрем в течение 2020-2021 годов было разрешено пользоваться мобильными телефонами. Эта мера была дополнена организацией виртуальных допросов или слушаний, а также возможностью для членов семьи доставлять основные продукты питания или предметы гигиены в определенные места, такие как клубы, церкви или социальные центры в центральных районах, для передачи их заключенным. Это избавило семьи от необходимости ездить в тюремные комплексы для доставки основных продуктов питания или предметов гигиены во время карантина.

В Того тюремная администрация предоставила в распоряжение заключенных мобильные телефоны с условием контроля разговоров. При каждом телефонном звонке присутствует тюремный охранник. Во время контрольного визита, организованного ВОПП и ассоциацией НПО Collectif des Associations Contre l'Impunité au Togo (CACIT) в октябре 2021 года, в котором участвовал член Подкомитета ООН по предупреждению пыток (ППП), заключенные рассказали, что не пользуются мобильными телефонами из-за отсутствия конфиденциальности.

В Грузии в целях компенсации запрета на личные свидания с членами семьи и близкими, специальная пенитенциарная служба предлагала заключенным дополнительные бесплатные телефонные звонки - по 15 минут в месяц. Однако, согласно отчетам Народного защитника Грузии, право на такие звонки на практике действовало лишь в ограниченный отрезок времени. Согласно результатам мониторинговых визитов, проведенных летом и осенью 2020 года, заключенные смогли воспользоваться этим правом лишь весной 2020 года.

В Перу Национальный пенитенциарный институт (INPE) создал передвижную модульную систему видеосвязи, которая была введена в действие с ноября 2020 года. До этого в тюрьмах не было возможности для установки

оборудования, необходимого для налаживания виртуальной связи в качестве альтернативы посещениям. Передвижные модули перемещались из тюрьмы в тюрьму, предоставляя свои услуги небольшому числу заключенных, получивших положительную оценку от администрации учреждения. Постепенно система видеозвонков под названием «Интегрированная система виртуальных свиданий» была внедрена во всех тюрьмах при помощи ноутбуков, подаренных посольствами или ОГО, а также Международным комитетом Красного Креста (МККК). По состоянию на апрель 2021 года в 65 из 69 тюрем имелись компьютерные классы; доступ к ним зависит от наличия положительной оценки со стороны руководства исправительного учреждения и является ограниченным. На каждого заключенного отводится не более 20 минут в неделю, а количества компьютеров не хватает для удовлетворения нужд всех желающих. В Чимботе, например, имеется 15 компьютеров на более чем 2500 заключенных; в Кастро-Кастро - 30 компьютеров на более чем 5000 заключенных.

Чтобы смягчить тяжелое воздействие ограничений на свидания и контакты с внешним миром, введенных под предлогом сдерживания распространения коронавируса, местные адвокаты и ОГО призвали тюремные власти гарантировать в качестве основного принципа в соответствии с их международными обязательствами по правам человека доступ к бесплатным звонкам и системам видеосвязи для каждого заключенного, что привело к положительным изменениям в различных странах. Например, в ряде штатов и округов США, начиная с Коннектикута в июне 2021 года³⁶, в некоторых тюрьмах были введены бесплатные звонки, а в других была снижена стоимость звонков.



ТЮРЕМНЫЕ АДМИНИСТРАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИСПАНИИ

В марте 2020 года, за несколько дней до введения первого чрезвычайного положения, Генеральная дирекция тюремной администрации Испании отменила специальные свидания (контактные и супружеские) во всех тюрьмах, а вскоре эта мера распространилась на все обычные свидания (бесконтактные, то есть со стеклянной перегородкой).

Администрации тюрем быстро отреагировали на это, увеличив количество и продолжительность телефонных звонков (с 10 до 15 звонков в неделю продолжительностью 8 минут каждый; автономная администрация Каталонии увеличила этот показатель с 10 до 20 звонков в неделю продолжительностью 8 минут каждый). В этом новом контексте организации гражданского общества и родственники заключенных потребовали бесплатных звонков и установки системы видеосвязи, учитывая отсутствие возможности личных свиданий. Обе администрации приняли решение о разрешении бесплатных телефонных

звонков для заключенных без дохода и распорядились о распределении 235 смартфонов (тюремная администрация Испании) и 230 смартфонов (тюремная администрация Каталонии) соответственно. Первоначально решение о предоставлении доступа к видеозвонкам принимали директора тюрем, отдавая предпочтение тем заключенным, которые имели разрешение на внеочередное освобождение и положительные оценки со стороны лечебных советов.

В Испании 235 смартфонов пришлось распределить между более чем семьюдесятью пенитенциарными учреждениями, что привело к их неравномерному распределению как между самими учреждениями, так и между заключенными. В Каталонии видеозвонки начали осуществляться в конце марта 2020 года в тюрьме Quatre Camins. По-видимому, в этом случае 230 смартфонов было достаточно по отношению к количеству заключенных³⁷.

Семьи и ОГО положительно оценили тот факт, что видеозвонки будут осуществляться и после окончания пандемии в качестве дополнения к личным визитам. Однако они подчеркнули, что их использование не должно быть дискриминационным, звонки не должны осуществляться в ущерб личным свиданиям и не должны контролироваться.

3. СОДЕЙСТВИЕ ПОСЕЩЕНИЯМ В БЕЗОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ

Как правило, администрациями тюрем и других мест содержания под стражей должны поощряться свидания с родственниками в целях реализации права содержащихся в них лиц на регулярные контакты с семьями и сетями поддержки.

С этой целью правила посещения и любые обновления этих правил должны быть общедоступны и доводиться до сведения семей и сторонних контактных лиц. Они должны соответствовать существующим планам действий при пандемии, которые предусматривают поэтапное введение различных ответных мер в соответствии с уровнями риска заражения Covid-19 и показателями распространения инфекции среди населения. Протоколы посещений должны постоянно пересматриваться и приводиться в соответствие с местными условиями и обновленными правительственными объявлениями и политикой.

Основные меры, которые должны быть включены в протоколы безопасности с целью снижения риска передачи Covid-19 при личном посещении мест лишения свободы, могут варьироваться в зависимости от уровня риска для здоровья населения и типа свидания. Они могут включать в себя: обязательное ношение маски для всех посетителей старше определенного возраста, за исключением определенной категории лиц (в этом случае администрация следует уведомить об этом до посещения, чтобы она могла принять все необходимые меры для обеспечения безопасности); мытье рук и использование дезинфицирующих средств для рук (которые должны быть доступны при входе в тюрьму и в помещение для свиданий); местные

требования к социальному дистанцированию между различными посетителями или группами посетителей; анкету для выявления симптомов Covid-19, включающую ряд вопросов, связанных со здоровьем; измерение температуры и подтверждение отрицательного теста (в идеале, проводимого на месте и бесплатно)³⁸.

Следует отдавать предпочтение, поощрять и содействовать контактными свиданиям в комнатах для свиданий, которые предусматривают неформальное общение и (ограниченный) физический контакт. Комнаты для свиданий должны быть комфортными, приятными и удобными для детей (к примеру, в них можно оборудовать специальные игровые зоны или предоставлять детям раскраски и мелки). Многие режимы допускают физический контакт, например, объятия в начале и в конце свидания, а также держание за руки, при этом ношение масок является обязательным. В **Шотландии** (Великобритания), согласно действующему протоколу посещений, «детям до 8 лет разрешается обниматься, сидеть на руках и/или на коленях у родителей и сопровождающих лиц в течение всего свидания».

Следует по возможности избегать использования кабинок (где посетители и заключенные находятся по разные стороны прозрачной перегородки), где физический контакт невозможен, если это не требуется в целях обеспечения безопасности или охраны общественного здоровья, особенно когда среди посетителей есть маленькие дети³⁹. Кабинки необходимо использовать в качестве крайней меры, если существует высокий риск заражения коронавирусом, при котором необходимо избегать любых контактов.

IV. ЮРИДИЧЕСКИЕ И АДВОКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ОГО С ЦЕЛЬЮ ПРЕКРАЩЕНИЯ ИЗОЛЯЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ОТ ИХ БЛИЗКИХ

Организации гражданского общества сыграли важную роль в выявлении негативного воздействия на заключенных от отсутствия контактов с внешним миром, в частности, с их семьями и сетями социальной поддержки, и восстановлении таких контактов.

Адвокаты и правозащитники, часто в сотрудничестве с ассоциациями родственников, активизировали юридические и адвокационные стратегии для защиты права заключенных на поддержание контактов с внешним миром. Для этого они предприняли целый ряд действий, включая участие в судебных процессах и правозащитную деятельность на национальном и международном уровнях.



В частности, в ходе судебных разбирательств ими подавались коллективные ходатайства о применении процедуры habeas corpus. В Аргентине, в самом начале пандемии, юристы ассоциации Хитек обратились с подобными ходатайствами в суд штата Мендоса, который обязал правительство разрешить временное использование мобильных телефонов на время приостановки посещения тюрем родственниками заключенных⁴⁰.

В **Мексике** организация Documenta A.C. подала и выиграла знаменательный коллективный иск по процедуре ампаро, в котором речь шла о защите лиц, принудительно содержащихся в 350 наркологических лечебницах. Среди прочих мер судебные органы потребовали от властей гарантировать этим лицам доступ к внешнему миру.

Адвокационные стратегии также сыграли важную роль в улучшении контактов заключенных с внешним миром во время закрытия тюрем в связи с карантином, а также по мере постепенного ослабления ограничений за пределами мест лишения свободы.

Ассоциация CASIT и ВОПП направили президенту **Того** письмо, чтобы проинформировать его о том, как закрытие тюрем и приостановка свиданий с родственниками повлияли на физическое и психическое здоровье заключенных и их право на общение с внешним миром. Они подчеркнули острую необходимость в восстановлении свиданий в соответствии с медицинскими протоколами по предотвращению распространения Covid-19.

На Филиппинах Бюро управления тюрьмами и пенологии разрешило виртуальные свидания в ответ на требования ОГО, которые предупреждали о последствиях отсутствия общения для психического здоровья как самих заключенных, так и их семей.

В Италии ассоциация «Антигона» настояла на закупке правительством смартфонов, которые обычно запрещены в тюрьмах. Смартфоны стали удобным средством общения заключенных с родственниками при соответствующем контроле. 24 марта 2020 года Министерство юстиции сообщило парламенту о закупке 1600 смартфонов для распределения в тюрьмах. Еще 1600 смартфонов были приобретены частным донором при посредничестве «Антигоны».

ВОПП выразила обеспокоенность в связи с приостановкой личных свиданий в тюрьмах Индии и призвала власти страны (при помощи публичных призывов к незамедлительным действиям и других средств адвокации) гарантировать право задержанных правозащитников на регулярное общение с родственниками, в том числе с использованием телефонных звонков и видеосвязи⁴¹.

ОГО могут сотрудничать с медицинскими работниками в организации кампаний по составлению обращений к властям, а также публично обсуждать с родственниками заключенных и другими заинтересованными лицами соотношение риска и пользы от свиданий, а также вред, причиняемый здоровью заключенных в результате запретов на свидания.

ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВУЮТ ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПРЕРВАННЫХ СВЯЗЕЙ

Нигерия: Для решения проблем, вызванных ограничениями на посещения заключенных родственниками, законными представителями и НПО, которые ввела Служба исправительных учреждений Нигерии и которые оказывают негативное воздействие на заключенных из-за отсутствия адекватной поддержки и социального обеспечения, организация Prisoners' Rehabilitation and Welfare Action (PRAWA):

- Провела виртуальные и очные семинары для сотрудников службы социального обеспечения исправительных учреждений из 36 штатов Федерации. Семинары были посвящены важности свиданий с родственниками и сохранению связи заключенных с семьей и общиной, а также тому, как это способствует их эффективной реабилитации и реинтеграции.
- Осуществила пилотную закупку и установку первой в истории дезинфекционной камеры в одной из крупнейших тюрем страны (в Исправительном центре Икойи в регионе Икойя в Лагосе), с целью обеспечения безопасного доступа для семей заключенных, адвокатов, НПО и других лиц.
- Предоставила оборудование (один ноутбук, интернет с полугодовой подпиской) для организации виртуальных свиданий заключенных с семьями и адвокатами в 19 местах лишения свободы.
- Подготовила и распространила «Руководство по обращению с заключенными во время пандемии».

Того: Чтобы иметь возможность информировать родителей о местонахождении их детей, ассоциация CASIT договорилась об обеспечении доступа к детям, доставленным в центры содержания под стражей. Представители ассоциации зафиксировали имена и адреса детей и впоследствии связались с их родителями в ходе личных визитов на дом либо по телефону, чтобы сообщить им о задержании их детей.

Непал: С целью восстановления связи между детьми, содержащимися в детских исправительных учреждениях, и их семьями, НПО Advocacy Forum – Nepal (AF) предоставила трем из восьми функционирующих в стране учреждений компьютерное оборудование, что позволило детям регулярно общаться с родными и адвокатами при помощи видеосвязи после многих месяцев изоляции в условиях пандемии. НПО отмечает, что возможности регулярного общения с семьей и свободный доступ к адвокатам, как правило игнорируются всеми заинтересованными сторонами системы ювенальной юстиции, несмотря на то, что это самая очевидная проблема детских исправительных учреждений. НПО проводит регулярный мониторинг и оказывает юридическую и медицинскую помощь детям, содержащимся в детских исправительных учреждениях.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

Политика введения ограничительных мер наглядно показала влияние изоляции на общество в целом. По мере отмены или корректировки ограничений, связанных с пандемией, сохраняется серьезная обеспокоенность в отношении крайне ограничительных и замкнутых режимов, преобладающих в местах лишения свободы.

Длительная изоляция от внешнего мира причиняет огромные страдания и оказывает серьезное воздействие на психическое и физическое здоровье лиц, находящихся в тюрьмах и других местах содержания под стражей. Меры, фактически приостанавливающие или ограничивающие право на общение с внешним миром, особенно с членами семьи, могут нарушать основные права человека и, в частности, могут не соответствовать международным стандартам, регулирующим абсолютный запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

СЛЕДУЮЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ НАПРАВЛЕНЫ НА РАЗРАБОТКУ ЮРИДИЧЕСКИХ И АДВОКАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВА ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ ЛИЦ НА ОБЩЕНИЕ С ВНЕШНИМ МИРОМ И, В ЧАСТНОСТИ, СО СВОИМИ СЕМЬЯМИ:

- ◇ Поскольку общение с семьей является основным правом, которое обеспечивает достоинство и благополучие лишенных свободы лиц и защищает их право на свободу от пыток и других видов жестокого обращения, ограничения на такое общение должны быть обоснованными, кратковременными и должны носить исключительный характер.
- ◇ Участники движения против пыток и другие заинтересованные стороны должны срочно призвать к отмене политики закрытия тюрем, исходя из соображений охраны здоровья, прав человека, безопасности и управления тюрьмами. ОГО уже задействовали широкий спектр юридических, адвокационных и чрезвычайных мер с целью содействия принятию срочных шагов по восстановлению контактов заключенных с внешним миром, включая личные свидания. НПО и национальные правозащитные учреждения (НПЗУ) также могут сыграть важную роль в этом вопросе.
- ◇ При отмене или ослаблении коронавирусных ограничений должен соблюдаться принцип недискриминации. Отмена таких ограничений в местах лишения свободы должна соответствовать их постепенной отмене для населения в целом.

- ◇ Администрации тюрем и мест содержания под стражей должны гарантировать личные посещения как основную форму контакта. Основная гарантия защиты от пыток и значимы для доступа к предметам первой необходимости. Хотя использование видеозвонков и систем удаленной связи приветствуется и должно поощряться как дополнительное средство обеспечения заключенным регулярных контактов с внешним миром, они не должны заменять личные свидания.
- ◇ Лица с низким уровнем технической грамотности не должны быть лишены возможности пользоваться технологиями дистанционного общения; необходимо предоставить им возможность для связи с родными и близкими при поддержке со стороны персонала.
- ◇ Свидания должны соответствовать потребностям детей в зависимости от уровня их развития, включая особые потребности детей с ограниченными возможностями.
- ◇ Оборудование и средства дистанционной связи должны быть постоянно доступны всем заключенным без каких-либо различий. Их следует предоставлять бесплатно, либо обеспечить их доступность для всех желающих на регулярной основе. Они также должны быть удобными для детей, позволяя осуществлять видеосвязь с учетом их возрастных особенностей. Необходимо обеспечить определенный уровень конфиденциальности для проведения незапланированных и личных бесед, при этом исключив любое произвольное и незаконное вмешательство в частную жизнь.
- ◇ Администрации тюрем и мест содержания под стражей должны принять протоколы и меры по обеспечению условий для проведения личных свиданий с членами семьи и обеспечить их соблюдение. Эти меры включают вакцинацию заключенных, бесплатное тестирование посетителей на Covid-19, наличие надлежащих помещений для обеспечения приватности, а также наличие достаточного количества средств индивидуальной защиты.
- ◇ Государствам следует расширить доступ задержанных и заключенных к услугам служб психического здоровья.
- ◇ Лица, лишены свободы, которые подверглись изоляции от своих семей и социальных контактов, должны иметь право на компенсационные меры. Доступ к услугам по поддержанию психического здоровья имеет первостепенное значение и должен быть гарантирован и расширен для заключенных и их семей.

Примечания и ссылки

1. В своих предварительных рекомендациях Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) отмечает следующее: «Меры, которые возможно рассмотреть, могут включать ограничение посещения родственниками, сокращение допустимого количества посетителей, и/или длительности или частоты посещения, а также внедрение видеоконференцсвязи как способа связи с родственниками (например, Skype) и представителями системы правосудия, например, с адвокатами». ВОЗ также отмечает, что «во взаимодействии с медицинскими работниками необходимо внимательно рассмотреть возможность временной приостановки посещения пенитенциарных учреждений в соответствии с результатами оценки риска на местном уровне». См. Европейское региональное бюро ВОЗ, [«Готовность, профилактика и контроль Covid-19 в тюрьмах и других местах содержания под стражей»](#), 2020 г., стр. 21-22
2. Антикризисная группа ВОПП объединяет 13 ключевых экспертов и практиков, обладающих обширными знаниями по целому ряду нормативных и практических вопросов, касающихся лиц, лишенных свободы, и выступает в качестве руководящего и консультативного органа по внедрению различных аспектов и стратегий в работу ВОПП по мерам реагирования на проблему Covid-19 в тюрьмах и других местах содержания под стражей. Членами группы являются: Uju Agomoh (Нигерия), Nayomi Aoyama González (Мексика), Sarah Belal (Пакистан), Adam Bodnar (Польша), Enrique Font (Аргентина), Osman Işçi (Турция), Nika Kvaratskhelia (Грузия), Mohamed Lofty (Египет), Sabrina Mahtani (Сьерра-Леоне, Великобритания), Susanna Marietti (Италия), Ranit Mishori (США) Om Prakash Sen Thakuri (Непал), Ana Racu (Молдова)
3. В опросе приняли участие представители 61 организации гражданского общества и практикующие специалисты.
4. Reuters, [‘Analysis: Country by country, scientists eye beginning of an end to the COVID-19 pandemic’](#), [«Рейтер», «Анализ ситуации в странах: ученые наблюдают начало конца пандемии COVID-19»], 3 ноября 2021 г.
5. Одной из многих стран, где свидания так и не возобновились, а альтернативные системы связи остаются ненадежными и дорогостоящими, является Гондурас, где, по оценкам ОГО, более 80% заключенных, не имеют доступа к средствам связи и лишены контактов со своими семьями с марта 2021 года. ОГО сообщают, что в Колумбии многие заключенные не имели личных/виртуальных свиданий с 23 марта 2020 года. Тенденции фактического лишения связи с внешним миром, которые предшествовали пандемии, усугубились, и их влияние на состояние заключенных многократно усилилось. Согласно результатам опроса, проведенного в Бразилии в апреле 2021 года среди 620 человек (родственников заключенных, сотрудников тюрем и других респондентов из 25 штатов), 73,8% заключенных не получали разрешения на свидания с начала пандемии.
6. Управление ООН по наркотикам и преступности, [Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушительниц, не связанных с лишением свободы с сопутствующими Комментариями](#) («Бангкокские правила») (2011), Правило 43.
7. См. среди прочих Межучрежденческий постоянный комитет, УВКПЧ и ВОЗ, [Covid-19: Focus on persons deprived of liberty](#), [«Временное руководство. COVID-19: фокус на лицах, лишенных свободы»], Март 2020.
8. Flynn, C. et al. [‘Contact experiences and needs of children of prisoners before and during COVID-19: Findings from an Australian survey’](#), [Флинн, К. и др., «Опыт общения и потребности детей заключенных до и во время пандемии COVID-19: результаты опроса, проведенного в Австралии»], *Child & family social work*, 10.1111/cfs.12873, 22 августа 2021 г.
9. Генеральная Ассамблея ООН [Конвенция о правах ребенка](#), принята Резолюцией 44/25 20 ноября 1989 года, вступила в силу 2 сентября 1990 года, статья 9.3.
10. Генеральная Ассамблея ООН, [«Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме»](#) Резолюция 43/173 от 9 декабря 1988 года, Принцип 19.
11. Генеральная Ассамблея ООН, [«Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» \(Правила Нельсона Манделы\)»](#), Резолюция 70/175 от 17 декабря 2015 г., Правило 58.
12. Minson, S., [‘The impact of COVID-19 prison lockdowns on children with a parent in prison’](#), [Минсон С., «Влияние режима изоляции, введенного в тюрьмах в связи с пандемией COVID-19, на детей, чьи родители находятся в заключении»], 2021, Оксфордский университет, стр. 20.
13. Monash University, [‘Maintaining family contact during COVID-19: Describing the experiences](#)

- [and needs of children with a family member in prison](#)», [Университет Монаш, «Сохранение контактов с семьей во время пандемии COVID-19: описание опыта и потребностей детей, чьи родственники находятся в заключении», октябрь 2020 г., стр. 33.
14. Johnson L et al '[Scoping review of mental health in prisons through the COVID-19 pandemic](#)', [Джонсон Л. и др. «Предварительный обзор психического здоровья заключенных в условиях пандемии COVID-19»], *BMJ Open*, том 11, № 5, 2021 г., стр. 5.
 15. Среди исследований, в которых было зафиксировано ухудшение психического здоровья в результате сокращения количества посещений, см.: Minson, S., [The impact of COVID-19 prison lockdowns on children with a parent in prison](#), [Минсон С., «Влияние режима изоляции, введенного в тюрьмах в связи с пандемией COVID-19, на детей, чьи родители находятся в заключении»], 2021, Оксфордский университет, 2021 г., стр. 12.
 16. Monash University, '[Maintaining family contact during COVID-19: Describing the experiences and needs of children with a family member in prison](#)' [Университет Монаш, «Сохранение контактов с семьей во время пандемии COVID-19: описание опыта и потребностей детей, чьи родственники находятся в заключении»], октябрь 2020 г., стр. 3.
 17. Среди прочего, см. ЮНИСЕФ, '[Техническая записка: COVID-19 и дети, лишенные свободы](#)', 2020 г., стр. 9.
 18. Johnson L et al '[Scoping review of mental health in prisons through the COVID-19 pandemic](#)', [Джонсон Л. и др. «Предварительный обзор психического здоровья заключенных в условиях пандемии COVID-19»], *BMJ Open*, том. 11, № 5, 2021 г., стр. 3.
 19. Johnson L et al '[Scoping review of mental health in prisons through the COVID-19 pandemic](#)', [Джонсон Л. и др. «Предварительный обзор психического здоровья заключенных в условиях пандемии COVID-19»], *BMJ Open*, том. 11, № 5, 2021 г., стр. 5.
 20. Monash University, '[Maintaining family contact during COVID-19: Describing the experiences and needs of children with a family member in prison](#)', [Университет Монаш, «Сохранение контактов с семьей во время пандемии COVID-19: описание опыта и потребностей детей, чьи родственники находятся в заключении»], октябрь 2020 г., стр. 4.
 21. «Возвращение родителя после периода изоляции от семьи может вызвать дестабилизацию в структуре семьи и напряжение в отношениях», выдержка из: Minson, S., '[The impact of COVID-19 prison lockdowns on children with a parent in prison](#)', [Минсон С., «Влияние режима изоляции, введенного в тюрьмах в связи с пандемией COVID-19, на детей, чьи родители находятся в заключении»], Оксфордский университет, 2021 г., стр. 19.
 22. В Венесуэле в первом сегменте 2021 года по меньшей мере три человека умерли в тюрьмах из-за голода и недоедания. В пенитенциарном агропроизводственном центре «Хосе Антонио Анзоатеги де Барселона» (José Antonio Anzoátegui de Barcelona) в Венесуэле, перенаселенность которого составляет 343,51%, ограничение выдачи продовольственных посылок от семей привело к драматическим последствиям на фоне недостаточности продовольствия, предоставляемого тюремной администрацией. В Сенегале организации гражданского общества сообщают о продолжающихся задержках с выдачей продовольственных посылок после снятия ограничений, введенных в самом начале пандемии. В Кыргызстане запрет на передачу посылок от семей привел к нехватке продовольствия в тюрьмах.
 23. Johnson L et al '[Scoping review of mental health in prisons through the COVID-19 pandemic](#)', [Джонсон Л. и др. «Предварительный обзор психического здоровья заключенных в условиях пандемии COVID-19»], *BMJ Open*, том. 11, № 5, 2021 г., стр. 5.
 24. Zweig S et al '[Ensuring rights while protecting health: The importance of using a human rights approach in implementing public health responses to COVID-19](#)', *Health and Human Rights Journal*, [Цвейг С. и др. «Обеспечение прав при защите здоровья: важность использования правозащитного подхода при осуществлении мер в области общественного здравоохранения по противодействию пандемии COVID-19», журнал «Здоровье и права человека»], том 23/2, декабрь 2021 г., стр. 173-186.
 25. Межамериканская комиссия по правам человека [Публичные слушания](#) на тему «Положение лиц, лишенных свободы, в Северной и Южной Америке», проведенные по запросу Группы адвокатов против пыток в Латинской Америке, 28 октября 2021 г.
 26. Для свиданий между заключенными и их ближайшими родственниками (продолжительностью до 48 часов) в частном жилом блоке на территории исправительных учреждений).
 27. <https://www.doc.wa.gov/corrections/incarceration/visiting/prison-visits.htm>

28. Например, в России, несмотря на то, что ограничения прав и свобод могут быть установлены только федеральным законом, ни одного федерального закона принято не было. Вместо этого были приняты ведомственные приказы, например, приказы региональной службы исполнения наказаний или главного санитарного врача города, об объявлении карантина и других мер, ограничивающих права человека в тюрьмах и других местах содержания под стражей.
29. В Замечании общего порядка №14 по статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) также подчеркивается, что государство-участник «обязано обосновать принятие столь серьезных мер» с целью «продемонстрировать, что ограничительные меры необходимы для сдерживания распространения инфекционных заболеваний, с тем чтобы в конечном итоге содействовать реализации прав и свобод отдельных лиц».
30. Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения, [«Готовность, профилактика и контроль Covid-19 в тюрьмах и других местах, содержания под стражей»](#), 15 марта 2020 г., стр. 21-22.
31. Комитет по правам ребенка, [‘Report and recommendations of the Day of General Discussion on “Children of incarcerated parents”](#)», [«Доклад и рекомендации по итогам Дня общей дискуссии на тему прав детей, чьи родители находятся в заключении»], 30 сентября 2011 г.
32. University of Essex, Penal Reform International, [‘Contact with the outside world’](#), [Эссекский университет, Международная тюремная реформа, «Контакт с внешним миром»,] 2016 г.
33. См., напр., Scottish Prison Service, [COVID-19 Pandemic Plan](#), [Шотландская тюремная служба, План борьбы с пандемией COVID-19], обновленный в апреле 2021 года.
34. Monash University, [‘Maintaining family contact during COVID-19: Describing the experiences and needs of children with a family member in prison’](#), [Университет Монаш, «Сохранение контактов с семьей во время пандемии COVID-19: описание опыта и потребностей детей, чьи родственники находятся в заключении»], октябрь 2020 г., стр. 33.
35. Согласно глоссарию [Организации экономического сотрудничества и развития \(ОЭСР\): цифровой разрыв - это «разрыв между отдельными лицами, домохозяйствами, предприятиями и географическими районами, находящимися на различных социально-экономических уровнях как в отношении их возможностей доступа к информационно-коммуникационным технологиям \(ИКТ\), так и в отношении использования ими Интернета для широкого спектра деятельности»](#).
36. CNN, [‘Connecticut become first state to make calls free for inmates and their families’](#), [«Коннектикут стал первым штатом, предоставившим бесплатные звонки заключенным и их семьям»], 23 июня 2021 года.
37. Источник: Обсерватория уголовно-исполнительной системы и прав человека - Университет Барселоны (OSPDH), [‘Final report on the management of coronavirus in Spanish and Catalan penitentiary centers: monitoring the deprivation of liberty and the police activity during the emergency of Covid-19’](#), [«Итоговый отчет о борьбе с коронавирусом в испанских и каталонских пенитенциарных центрах: мониторинг мер лишения свободы и деятельности полиции во время чрезвычайной ситуации, связанной с пандемией коронавируса Covid-19»], март 2020 - май 2021, стр. 12-14.
38. На основании действующего руководства по посещениям, разработанного Шотландской тюремной службой, [COVID-19 Information Hub](#) (Информационный центр по COVID-19).
39. Свидания в кабинках, боксах или бесконтактные свидания описаны как вызывающие у детей стресс и проблемы с поведением (Monash University, [‘Maintaining family contact during COVID-19: Describing the experiences and needs of children with a family member in prison’](#), [Университет Монаш, «Сохранение контактов с семьей во время пандемии COVID-19: описание опыта и потребностей детей, чьи родственники находятся в заключении»], октябрь 2020 г., стр. 3.
40. Xumek, [‘Comunicado de prensa: habeas corpus colectivo y correctivo ante la situación de emergencia por el COVID-19’](#), 1 апреля 2020 г.
41. См., например, Обсерватория по защите прав правозащитников (ВОПП-МФПЧ), [‘India: Denial of phone calls to defenders detained in Maharashtra State’](#), [«Отказ в телефонных звонках правозащитникам, задержанным в штате Махараштра в Индии»], Настоятельный призыв IND 002 / 1121 / OBS 119, 17 ноября 2021 года.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ ВОПП

P.O Box 21, 8 rue Vieux-Billard, CH-1211, Geneva 8, Switzerland

Tel : + 41 22 809 49 39, omct@omct.org

Автор: Helena Solà Martín (hs@omct.org)

Перевод на русский язык : Guranda Jachviani

Оформление: Eva Angelova

